

- тие // Женьминь жибао [Электронный ресурс] URL: <http://russian.people.com.cn>. (дата обращения: 12.08. 2006)
14. Милосердов В.В. Аграрные реформы России и Китая: их различия // [Официальный сайт академика РАСХН Милосердова В.В.] / Статьи. URL: <http://vladimir.miloserdov.name/> (дата обращения: 18.07. 2006).
15. Мировая экономика: Учебник / Под ред. проф. А.С. Булатова. М.: Юристъ, 2002. 734 с. (Серия: Homo faber).
16. Овчинников В. Взлет Китая: чем поучительна формула успеха? // Российская газета. № 65. 15 апреля 2009. С. 1-8.
17. Портяков В.Я. Экономические реформы в Китае (1979-1999 гг.). М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2002. 178 с.
18. Специализированные сельхозкооперации ведут китайских крестьян к обогащению // Женьминь жибао [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn>. (дата обращения: 18.07. 2006).

УДК 94 “1949/2005”

Качан Г.Г.

Дальневосточное высшее военное командное училище (г. Благовещенск)

К ВОПРОСУ О МОТИВАХ ПРИНЯТИЯ РУКОВОДСТВОМ КНР РЕШЕНИЯ О СОЗДАНИИ СОБСТВЕННОГО ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

G. Kachan

Far East Military Command School, Blagoveshchensk

ON THE MOTIVES BEHIND THE CHINESE LEADERSHIP'S DECISION TO PURSUE A NUCLEAR PROGRAMME

Аннотация. Решение китайского руководства о развертывании работ по созданию ядерной программы в 1995 г. было принято на фоне важных международных событий и ситуации внутри страны, причем система мотивов, проистекающих из внутренних факторов, имела сравнительно большее значение для политической элиты КНР. Отмечается, что запуск ядерной программы отнюдь не способствовал укреплению безопасности Китая на раннем этапе, а, напротив, ставил его под угрозу. Социо-культурные факторы, такие, как стремление коммунистического государства к формированию национальной идентичности, и психологические факторы, такие, как националистический настрой военно-политической элиты, стремившейся изжить комплекс неполноценности, оказали наибольшее влияние при принятии данного решения.

Ключевые слова: ядерная программа Китая, ядерная безопасность, ядерный клуб, национальная идентичность.

Abstract. The article considers China's nuclear problem tracing it back to the time when it was launched in 1955. The author questions the common sense assumption that China's nuclear ambitions were primarily aimed at providing military security as the launch of the programme seemingly jeopardized the newly formed communist state. The article presents evidence that the Chinese military and political elite did not want China to be seen as a third-rate country and was motivated by the desire to form a national identity and make up for the grievances of the past.

Key words: the Chinese nuclear programme, nuclear security, the nuclear club, the history of the Chinese nuclear programme, Chinese national identity.

События, последовавшие непосредственно за окончанием Второй мировой войны, опровергли надежды мирового сообщества на достижение длительного мира. Реалии послевоенного мироустройства располагали к взаимному недоверию государств-антагонистов и стремлению дать симметричный или несимметричный ответ на ядерное доминирование США. В число стран, наиболее озабоченных обеспечением собственного выживания, вошла и созданная в 1949 г. Китайская Народная Респуб-

лика. Реальные угрозы существованию страны, наличие векового комплекса угнетенного народа заставили руководство молодого коммунистического государства принять непростое решение о реализации собственной ядерной программы.

Принятие решения о создании ядерного оружия китайским руководством в январе 1955 г. уже помимо воли принявших его руководителей определило пути развития и судьбу государства на многие десятилетия вперед. На основе анализа доступных материалов в статье анализируется комплекс мотивов, побудивших китайское руководство к принятию решения о создании ядерного оружия в порядке их значимости и важности.

Перед тем, как перейти к собственно анализу мотивов, отметим, что хотя обеспечение национальной безопасности является одной из главных причин для обретения ядерного оружия любой страной, не это заставило руководство КНР начать разработку ядерной программы в первую очередь. Напротив, работа над ядерным проектом, по крайней мере, до его успешного завершения, не повышала, а ослабляла безопасность Китая.

Фактическое прекращение военного сотрудничества между СССР и КНР произошло в конце пятидесятых годов прошлого века, т. е. более чем за пять лет до демонстративного взрыва первого ядерного зарядного устройства Китаем. То есть отсутствие собственного ядерного оружия не помешало КНР принять такое решение, которое отменяло гарантии ее безопасности в виде советского «ядерного зонта», как и не помешало разорвать отношения с таким могущественным союзником, каким в то время являлся СССР.

Кроме того, стремление страны, находящейся в международной изоляции, создать собственную атомную бомбу напрямую затрагивало интересы национальной безопасности не только ее ближайших соседей, но и главного «ядерного игрока» того времени – США, и могло спровоцировать нанесение им упреждающего удара. Так, мы видим, политическое решение о развертывании работ по созданию ядерного оружия носило комплексный характер. Оно было продиктовано психологическими факторами, политическим, стратегическим, геополитическим и экономическим анализом и было тесно связано с утверждением национальной культурной идентичности Поднебесной.

Рассмотрим главные мотивы этого решения поэлементно.

1. Национальная гордость и самоутверждение. Обладание ядерным оружием объективно

поднимает престиж любого государства. Для Китая, пережившего более чем вековой период унижительной полуколониальной зависимости, этот фактор имел определяющее значение. «В нынешнем мире мы не можем обойтись без этой штуки (атомной бомбы - *Прим. авт.*), если мы хотим, чтобы нас не обижали, - говорил Мао Цзэдун, - Запад с пренебрежением относится к Китаю, потому, что у него нет атомной бомбы, а есть только ручные гранаты» [12]. «Поторопитесь с запуском межконтинентальной ракеты, - говорил китайским ракетостроителям в начале 1960-х гг. министр иностранных дел КНР Чэнь И, - чтобы я, китайский дипломат, мог гордо и прямо смотреть в лицо иностранцам» [4]. Те же националистические мотивы прозвучали и в речи премьера Чжоу Эньлая через два месяца после первого ядерного взрыва в Китае: «Разве мы не взорвали атомную бомбу? Разве мы не сорвали с себя ярлык “убогого Востока”, приклеенного нам Западом?» [3].

Отношение военно-политической элиты КНР к ядерной программе носило ярко выраженный эмоциональный характер, и их ликование по поводу успехов Китая, достигнутых в этом направлении, проявлялось в крайне ярких и откровенных формах.

14 сентября 1954 г. на Тоцком полигоне в СССР было проведено общевойсковое учение с применением атомной бомбы, на котором присутствовали заместитель Председателя КНР Чжу Дэ, министр обороны Пэн Дэхуай и другие высокопоставленные китайские военачальники [1]. И когда Китай провел собственные испытания, как вспоминал один из главных «отцов» китайской ядерной бомбы маршал Не Жунчжень, многие из ветеранов «Великого похода» и всех гражданских войн не удержались от слез, узнав об успешном испытании в Китае ядерного оружия [9, 15]. В эксклюзивном сообщении, сделанном для участников праздничного концерта на сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) за несколько часов до официального объявления о первом успешном испытании ядерного заряда, премьер-министр Чжоу Эньлай сказал: «Теперь радуйтесь, сколько хотите, смотрите только, чтобы к утру в этом зале остался целым пол» [7, 96]. По свидетельству очевидцев, обычно сдержанный и владеющий собой Чжоу Эньлай на досуге, как ребенок, вновь и вновь пересматривал кино- и фотоматериалы о первом ядерном испытании [8, 106].

Через три недели после первого успешного морского испытательного старта ракеты с БРПЛ в

октябре 1982 г. армейская газета Цзефанцзюнь бао, вспоминая уничтожение японцами в 1894-1895 гг. китайского флота, писала: «Волны, поднятые нашими ракетами, смыли исторический позор, которому когда-то подверглась великая нация» [5].

2. Утверждение суверенитета во внешней политике и формирование национальной идентичности.

Известно, что развитие ядерной программы каким-либо государством может быть подчинено мотиву освобождения от опеки более сильного игрока. Например, основным мотивом создания ядерного оружия во Франции было не столько обеспечение безопасности, сколько стремление занять более самостоятельную позицию по отношению к Вашингтону и получить новый рычаг давления в процессе достижения внешнеполитических целей [2, 95]. Те же цели преследовал и Пекин, находившийся в то время в сильной зависимости от СССР. По мнению ряда зарубежных ученых, ядерная программа «стала для Мао одним из символов национальной независимости» [10, 139]. Официальные средства массовой информации и пропагандистские издания КНР тиражировали подобные заявления. В 1963 г. ими было, например, сделано два заявления, касавшихся отношения Пекина к ядерному доминированию СССР и США: «Ядерное оружие в руках социалистических государств означает защиту от ядерного шантажа и ядерной войны», и «Абсолютно недопустимо, чтобы две или три ядерные державы поставили все другие страны на колени и повелевали ими, как неядерными. Времена силовой политики уходят в прошлое, мировые державы не могут единолично решать мировые вопросы» [11, 22; 85].

Эти и другие высказывания китайских руководителей позволили американским специалистам в области стратегических исследований сделать вывод о том, что «мотивом создания Китаем ядерного оружия стали его особые цели и интересы, которые не могли быть одобрены и поддержаны странами социалистического лагеря» [11, 164-165]. Стремление к независимости и способность проводить самостоятельную внешнеполитическую линию, отличную от политики «Большого брата», продолжало оставаться одним из главных мотивов увеличения и совершенствования ядерного потенциала страны и после смерти Мао.

3. Стремление к росту глобального влияния.

Вольно или невольно, с приобретением ядерного оружия Китай объективно увеличил свое

влияние на международной арене, обеспечил поддержку национальных интересов. Идеологически обладание атомной бомбой страной, во главе которой стоял радикальный маоистский режим, увеличивало ее престиж среди стран «третьего мира» и служило психологическим стимулом для ряда революций и переворотов в 1960-1970 гг.

Психологический фактор, созданный наличием небольшого ядерного потенциала у Китая, внес определенный вклад в поражение США во Вьетнаме. В сфере международных отношений статус Китая как ядерной державы повысил его вес в переговорных процессах. Вхождение страны в «ядерный клуб» в 1964 г. в немалой степени способствовало ее вступлению в ООН в 1972 г. Системное рассмотрение данного вопроса позволяет прийти к выводу о том, что создание ядерного оружия поколебало двухполюсную структуру мира и изменило ее в пользу Китая. Несмотря на неопределенность в оценке роли и значения данного фактора, стремление к увеличению глобального влияния, безусловно, явилось важным мотивом при принятии решения о развёртывании ядерной программы.

4. Стремление к региональному лидерству.

Наряду с повышением глобального статуса, обладание ядерным оружием само по себе дало Китаю статус региональной азиатской державы. С одной стороны, геополитический вес Китая, сильно увеличенный обладанием ядерного оружия, заставлял ближайших соседей, в т. ч. Японию в большей степени считаться с ним. С другой стороны, опасения соседей, особенно южных, сильно возросли от того соображения, что обладание ядерным оружием, помноженное на потенциал массовой армии, спровоцирует Китай к силовой дипломатии. Эти опасения постоянно подпитывались многочисленными приграничными конфликтами, которые Китай регулярно развязывал в 1950-е – 1960-е гг. по всему периметру своих границ.

Вместе с тем следует отметить, что в ходе всех этих внешнеполитических акций Китай никогда не прибегал к ядерному шантажу. Более того, осуществляя на рубеже столетий модернизацию собственной экономики, Китай проявлял все меньшую склонность к угрозам в адрес своих соседей. Тем не менее растущий силовой потенциал Китая не мог не приниматься в расчет его ближайшими соседями и партнерами.

5. Внутриполитические мотивы.

Обретение ядерного оружия, во-первых, не могло не повысить популярность руководства страны

в глазах народа. Во-вторых, подчинение ядерных сил непосредственно Мао Цзэдуну и его заместителю по Центральному военному совету КПК Дэн Сяопину обеспечивало им полный контроль над военным механизмом страны. Кроме того, доступ к «ядерной кнопке» объективно повышал авторитет лиц внутри правящей элиты, державших над ней пальцы. Неоднократно в ходе социальных потрясений и внутренних столкновений шестидесятых годов ядерный фактор успешно работал в тех случаях, когда возникала необходимость переключить внимание общества с событий внутри страны на какие-то позитивные достижения.

6. Экономическая выгода.

Задача обеспечения ядерной безопасности имела для Китая ярко выраженный экономический аспект. Техническое отставание вооруженных сил Китая требовало их экстренной модернизации, которую экономика Китая в то время была не в силах обеспечить. Ядерный проект на этапе его реализации был крайне дорогостоящим. Однако после создания и развертывания ядерных сил страна могла успешно компенсировать недостаточную боевую мощь обычных компонентов вооруженных сил, сделав ненужной их форсированную модернизацию для поддержания текущего статуса обороноспособности страны.

7. Стремление ускорить экономическое развитие страны.

Общеизвестно, что крупные стратегические военные проекты не могут не являться локомотивом, тянущим за собой всю индустрию страны. Как вспоминал Хе Жунчжень, «ядерная и ракетная программа страны вобрала в себя все новейшие достижения науки и техники, она придала импульс многим другим научным и технологическим программам» [9, 24]. Четвертого ноября 1985 г. вице-премьер Китая Ли Пэн заявил, что «национальная ядерная промышленность, созданная за предыдущие 30 лет, начала служить развитию таких отраслей, как медицина, сельское хозяйство, геодезия, машиностроение, металлургия, химическая промышленность и строительство. Реализация лозунга «ядерная стратегия ведет, другие проекты идут следом», начал приносить практические результаты [13].

Таким образом, анализ мотивов, непосредственно повлиявших на решение китайского руководства о создании собственного ядерного оружия, позволяет прийти к выводу о том, что данное историческое решение, вопреки бытующим представлениям, было продиктовано дале-

ко не только соображениями безопасности. Руководство страны брало в расчет весь комплекс внешних и, главное, внутренних факторов. Комплексная оценка всех этих мотивов подводит исследователя к выводу о том, что главным из них являлось стремление китайского руководства изжить комплекс национальной неполноценности, сформированный полукOLONиальным прошлым. Дополнительным стимулом явилось осознание того, что укрепляющаяся национальная независимость могла быть в любой момент подорвана ядерным шантажом мировых держав. Данный мотив не исчерпал себя и в течение длительного времени после создания Китаем собственного ядерного потенциала. Даже более чем через 20 лет после первого ядерного испытания, в 1987 г., об этом мотиве, как об одном из главных, вспоминал министр обороны КНР Чжан Айпин [6].

Несмотря на преобладание внутренних факторов в формировании ядерного потенциала Поднебесной нельзя отрицать и важности упомянутых внешних событий. Последние, с одной стороны, стимулировали ее стремление обеспечить собственную безопасность при помощи ядерного оружия, а с другой, стали источником материальной, технической и научной помощи в реализации ядерного проекта.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белоус В. Ракетно-ядерные программы Китая // Ядерная безопасность. 1999. № 27-28.
2. Зинченко А.В. Ядерная политика Франции. М.: УРСС, 2004. 240 с.
3. Guangming ribao. 1964. 27 декабря.
4. Huaqiao ribao. 1985. 16 ноября.
5. Jiefangjun bao. 1982. 29 октября.
6. Jiefangjun bao. 1987. 2 октября.
7. Lewis, John Wilson, Xue Litai. China Builds a Bomb. Strandford (Calif): Strandford University Press, 1988. XVIII. P. 329.
8. Lin Chong-Ping. China's Nuclear Weapons Strategy: Tradition within Evolution. Lexington (Mass): Toronto; Heath, 1988. P. 288.
9. Nie Rongzhen. Nie Rongzhen Huiyilu (He Жунчжень. Воспоминания Хе Жунчжэня). Beijing: Jiefangjun Chubanshe, 1984. P. 736.
10. O'Keefe, Bernard. Nuclear Hostages. Boston, Mass., 1983. P. 251.
11. People of the World, Unite for the Complete, Thorough, Total and Resolute Prohibition and Destruction of Nuclear Weapons! Beijing, 1963. P. 208.
12. Renmin ribao. 1956. 26 апреля.
13. Renmin ribao. 1985. 5 ноября.